

А. Н. Бабай, начальник Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

О сложности и многогранности понятия «экстремизм» и основных направлениях предупреждения экстремистских действий

Согласно наиболее распространенной точке зрения, под экстремизмом (лат. *extremus* – «крайний») понимается выражение крайних взглядов, приверженность к экспансивным мерам, провокация беспорядков, гражданского неповиновения, террористических актов, ведение партизанской войны и т. п. [3, с. 657; 4, с. 1390; 5, с. 923–924]. Таким образом, терроризм, о котором сегодня говорят и пишут гораздо чаще, чем об экстремизме, является лишь одним из экстремистских проявлений.

Тем не менее, в международном праве эти понятия не имеют принципиальных отличий. Например, в соответствии с Шанхайской конвенцией^{*} о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, экстремизм – это «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством».

Но и терроризм в этой конвенции определяется как «деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица... а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту... когда цель такого деяния... заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его свершения, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством страны».

Следуя логике этих определений, одно и то же деяние (например убийство или покушение на убийство высшего должностного лица государства, духовного лидера нации) можно квалифицировать и как экстремизм и как терроризм, так как в том, и в другом случае нарушается общественная безопасность.

^{*} Опубликована в издании: Дипломатический вестник. 2002. № 3. С. 51–56.

Отечественный законодатель предпринял попытку разграничения данных понятий, однако ее вряд ли можно признать удачной. Достаточно сравнить определение терроризма, приведенное в статье 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1], с дефиницией экстремизма в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2], чтобы обнаружить отсутствие принципиальных отличий между ними. В последнем законе среди целей экстремизма называется и осуществление террористической деятельности.

Но если проблема разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм» может показаться не столь уж важной, то обозначаемые ими явления требуют пристального внимания со стороны мирового сообщества: необходимо усиление государственных мер по противодействию им. И не столь важно, как назвать тот или иной взрыв у здания мечети или государственного органа – террористическим актом или экстремистским проявлением, – гораздо важнее не допустить его, вовремя пресечь любые попытки совершить его.

Значимым представляется вопрос о необходимости четкой юридической фиксации признаков экстремизма – в противном случае широкая интерпретация может привести к квалификации в качестве экстремистских любых действий, выражающих несогласие их участников с властью, решениями, принимаемыми ею.

Сегодня законодательное определение экстремизма чрезвычайно размытое, или, как говорят, «резиновое». В качестве признаков этого явления перечисляется большое количество вариантов поведения людей, вплоть до воспрепятствования осуществлению гражданами их избирательных прав, законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий. Так, под эту дефиницию подпадает любое пикетирование, иное мирное массовое собрание граждан, проходящее у здания государственного или муниципального органа власти. Таким же образом можно расценить и действия избирательных комиссий, отказывающих гражданам в возможности досрочного голосования в связи с их выездом накануне дня голосования за рубеж и невозможностью осуществить свое активное избирательное право в указанный день в стране пребывания. Такого рода нарушения имели место на выборах в Государственную думу Российской Федерации VI созыва.

С позиции современного понимания экстремизма под ним подразумевается любое проявление национально-освободительного движения,

классовой борьбы (в частности известные из истории восстания рабов, крестьян и пролетариата), но ведь к такого рода вооруженным выступлениям мы долгое время относились одобрительно, считая их формой, пусть и крайней, борьбы угнетенных и эксплуатируемых за свои нарушенные права. В то же время любое революционное выступление, хотя и обусловленное серьезными социально-экономическими причинами, – это фактор дестабилизации общества, имеющий антигосударственную направленность.

В этой связи возникает вопрос: как же относиться к экстремизму? Наряду с отрицательными свойствами в его сущности могут просматриваться и положительные. Взять для примера экономический экстремизм Советского государства, активно выступавшего против частной собственности и отдававшего предпочтение государственной, а в перспективе общенародной, форме собственности. Двойственность такой политики очевидна. С одной стороны, просматривается экстремистская направленность по отношению к частным собственникам, но, с другой стороны, таким путем государство боролось с классовым неравенством, эксплуатацией человека человеком, стремилось стать социальным.

Еще более наглядно проявляется эта двойственность в экологическом экстремизме. Борясь за чистоту окружающей среды (какое благородное и гуманное дело), некоторые, например сторонники Гринписа, ратуют за уничтожение высокотехнологичных производств, вредно влияющих на экологическую ситуацию, сдерживая тем самым научно-технический прогресс, глобализацию и интернационализацию общественной жизни.

При широкой трактовке экстремизма как мировоззрения, связанного с использованием крайних, нестандартных мер, под эту категорию можно подвести практически любое социальное отклонение, не только негативное, но и позитивное (например героический поступок).

Экстремизм, на наш взгляд, относится к числу социально-юридических понятий, не допускающих расширительного, как, впрочем, и ограничительного, толкования. Очевидна необходимость предельно четкого правового определения экстремистской деятельности как негативного, а значит, не поддающегося никакому оправданию, явления. Законодательство должно содержать и перечень основных направлений предупреждения экстремизма.

Кроме того, для того чтобы наметить пути профилактики экстремизма, необходимо ясно представлять его причины.

Во-первых, экстремизм – это всегда проявление правового нигилизма субъектов экстремистской деятельности. «Цивилизованное» право содержит в

себе, должно содержать, несколько легальных вариантов поведения в той или иной экстремальной ситуации. Выбирать социально опасный, противоправный способ удовлетворения своих интересов, вносящий дезорганизацию в жизнь общества, – это проявление правового инфантилизма, либо юридической безграмотности, либо откровенно антагонистического отношения к праву. Поэтому повышение уровня правосознания граждан, воспитание их в духе уважения к закону – едва ли не главный путь профилактики экстремистских проявлений.

Во-вторых, экстремизм – это признак слабости государственной власти, ее нежелания или неумения находить социальные компромиссы и приходить к ним. Можно привести немало примеров, когда решительные и умелые, а главное – находящиеся в правовом поле действия государства, его правоохранительных, дипломатических органов, действия приводили к быстрой локализации конфликтов и их разрешению (обеспечение общественного порядка США, Францией, Великобританией во время несанкционированных митингов, уличных шествий, манифестаций; защита государством прав и интересов своих граждан, находящихся за рубежом).

В-третьих, действия экстремистской направленности нередко кажутся их участникам единственным способом быть услышанными, обратить внимание на свои права, нарушенные государством или иным субъектом права. И здесь опять просматривается нежелание государства, его органов, должностных лиц, иных субъектов, обладающих властными полномочиями, вступить в диалог с населением, совместно искать компромиссные решения тех или иных вопросов.

Выход из этой ситуации видится в ускорении формирования гражданского общества с широкими возможностями обмена мнениями, диалога с государством, с реальными рычагами контроля за ним.

В-четвертых, экстремистские проявления – это часто хорошо спланированные и финансируемые акции, решающие определенные политические задачи, – например низвержение неугодных Западу политических режимов (в странах Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока), мешающих НАТО укреплять стратегические позиции в отдельных регионах земного шара, препятствующих доступу к природным ресурсам, находящимся на территории этих государств.

В этой связи возрастает роль и значение международных организаций (ООН, Совета Европы, Лиги Арабских государств и других), призванных обеспечивать суверенитет государств, способствовать невмешательству в их

внутренние дела, предупреждающих международную агрессию против них. К сожалению, в свете последних событий указанные международные организации явно дискредитировали себя в обозначенных регионах.

Необходима новая, или по крайней мере реконструированная и модернизированная, система обеспечения мирового правопорядка. Неслучайно сегодня Россия вынуждена увеличивать расходы на вооружение, руководствуясь идеей перехода от мира однополярного (диктата США и их союзников) к многополярному миру, выступающему гарантом мировой стабильности, мощным средством профилактики экстремистских проявлений, «раскачивающих» отдельные государственные режимы, порождающих так называемые «оранжевые революции» (Украина, Грузия, Киргизия и т. п.).

В-пятых, экстремизм – это следствие разделения общества по признаку материальной обеспеченности. Безработица, бедность, голод – вот явления, провоцирующие экстремистские проявления. Яркий пример тому – действия, и даже сама возможность существования, пиратов Сомали. Конечно, вывод страны из экономического кризиса часто не под силу одному государству – здесь нужна помощь мирового сообщества. Но пока в мире в целом, в отдельно взятых странах, в сознании большинства людей не утвердилась идеология гуманизма, вряд ли можно надеяться на преодоление экономических проблем современности.

Значительный вклад в распространение идеологии гуманизма должно внести государство, хотя бы путем отказа от политики великодержавного шовинизма или национализма (фашистская Германия, современные прибалтийские государства, возникшие на постсоветском пространстве) и признания интернационализма, равенства людей, независимо от религиозных убеждений, половой принадлежности, материального благополучия, как важнейших принципов государственного строительства, внутренней и внешней политики.

Велика роль в распространении идеологии гуманизма и различных институтов гражданского общества: церкви, политических партий, иных общественных организаций, семьи.

В-шестых, экстремизм – явление, тесно связанное с возрастающими масштабами разрушительного воздействия на сознание людей алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ. Не решая проблемы противодействия этим негативным тенденциям, нельзя эффективно бороться с экстремистскими проявлениями.

Таким образом, экстремизм относится к числу глобальных проблем современности, и поэтому усилий одного государства, направленных на борьбу с этим явлением, явно недостаточно. Только объединившись, основав эффективную организационно-правовую базу для международного сотрудничества, осознав истинные масштабы губительных для человечества последствий экстремизма, создав обстановку нетерпимости к любым его проявлениям во всем мировом сообществе, можно победить экстремизм.

Список использованных источников

1. О противодействии терроризму : федер. закон [от 06.03.2006 № 35-ФЗ] // Российская газета. – 2006. – 10 марта.
2. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон [от 25.07.2002 № 114-ФЗ] // Российская газета. – 2002. – 30 июля.
3. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. – М., 2008.
4. Новейший энциклопедический словарь. – М, 2006.
5. Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. В 3 т. Т. 3. – М., 2006.

Баглай Т. В., старший юрисконсульт Управления по конвоированию Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Приморскому краю, старший лейтенант внутренней службы (г. Владивосток)

О необходимости с учетом наркоситуации правового регулирования порядка приобретения и использования оружия самообороны

В последнее время криминальная обстановка в стране характеризуется тенденцией к совершению тяжких преступлений против граждан и их собственности с применением оружия, преимущественно огнестрельного.

Многие преступные группировки и их участники используют различные виды огнестрельного оружия, в том числе и боевого, что психологически создает у них уверенность в достижении преступных целей и в безнаказанности. Экономическая и политическая нестабильность, перманентное возникновение очагов региональных и международных конфликтов, криминализация экономики привели к активному росту организованной преступности, что повлекло за собой неконтролируемое распространение оружия.

Анализ ситуации, складывающейся в сфере оборота оружия на территории Российской Федерации, свидетельствует о ее обострении. Незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия становятся обстоятельствами, существенно влияющими на криминогенность